

Пицца мёртвых.

Владимир Самсонов

2025-12-20

Contents

Пицца мёртвых **1**

Пицца мёртвых

Дом, стоявший на окраине деревни, заставил Льва усомниться в правильности ориентиров данных ему старым знакомым. Возможно, тот нелепо пошутил, хотя клялся и божился что то, что ему нужно находится здесь.

Лев был готов увидеть покосившуюся, вросшую в землю хибару аля избашка Бабы-Яги, но его ждало разочарование, это был самый обычный деревенский домик, аккуратно обшитый белыми пластиковыми панелями. Жизнерадостный вид дополняла новенькая зелёная крыша, ухоженный сад с яркими цветами, недавно покрашенный забор из сетки-рабицы и видневшийся за двором образцовый огород с садом.

Немного помявшись, поправив спортивную сумку на плече, Лев нажал на кнопку звонка, установленную на железном профиле калитки. Через минуту на крыльце появилась совершенно затрапезная деревенская старушка, слегка прихрамывавшая на левую ногу.

- Чего тебе?! – крикнула она незнакомцу.
- Возможно я ошибся домом, - стушевался Лев. - Вы не подскажете, где живёт Марфа Пантелеймонова?
- Ну я Марфа, - старушка спустилась с крыльца, направившись к калитке.
- Очень приятно, меня зовут Лев.
- Леффф, - ухмыльнулась Марфа. - Что нужно Леф?

- Я к вам по одному деликатному делу, - как можно тише сказал он, оглянувшись по сторонам.

- По деликатному? - задумалась старушка. - Хм.... Ну, заходи раз пришёл.

Она впустила его во двор, проводив внутрь дома. Убранство жилища так же ничем не выделялось среди самых обычных деревенских домов, разве что бревенчатые стены были яркими от недавно нанесённой на них краски, да слепила глаза свежепобеленная печь.

- Садися, - Марфа указала на стул, стоявший возле стола, сама села на соседний. - Чаю не предлагаю, явно не с добром пожаловал.

Лев кивнул, согласившись с утверждением.

- Я хорошо заплачу, - произнёс он, расстегнув сумку откуда извлёк пачку новеньких пятитысячных купюр. - Здесь двести тысяч, мои последние сбережения, тридцать сейчас, остальные после дела.

- Какого-такого дела? - равнодушно взглянула на деньги Марфа.

- Мне хвалили вас, как очень сильную ведьму.

- Ведьму? - скривилась старушка. - Знахарка я, понял, знахарка.

- Хорошо, пусть так, - вновь согласился он.

- Так что надо?

- Понимаете, - он опустил глаза, - месяц назад умер мой дядя, у него остались приличные банковские счета, строительная фирма, где я ему неоднократно помогал, несколько квартир и коттеджей. Он завещал разделить всё в равных долях среди родственников. Я не знаю точной суммы всего состояния, но та доля, которая должна перепасть мне совсем мизерная. Возможно, если бы были живы мои родители, раздел имущества пошёл бы по-другому. Но в данный момент, что имеем то имеем. На эти деньги не купишь даже приличной машины.

- Для кого и телега Роллс-Ройс, - вставила Марфа.

- Я хочу всё, все деньги, недвижимость, фирму, всё. Но смогу получить это лишь став единственным наследником.

- Ишь ты, - Марфа улыбнулась так, что улыбка стала похожа на оскал.

- Понимаю, что никто не сможет так чисто и безопасно сработать, как вы. Помогите, а после вступления в наследство, я заплачу

ещё больше.

- Как погано, - поморщилась она. - Какая ты сволочь то.

Марфа поднялась из-за стола под молчание и виноватый взгляд гостя, заложила руки за спину начав задумчиво слоняться по избе из угла в угол.

- Ко мне обычно приходят с более благородными просьбами, наказать ублюдков-наильников, озверевшего чинушу, главу ОПГ с его холуями, богемных отморозков и прочее отребье, а ты вот с чем пожаловал, родных погубить ради денег.

- Грешен, - вздохнул Лев.

- И жаден, - добавила Марфа.

Она остановилась посередине избы уставившись в окно.

- Значит, говоришь, большое состояние? - спросила она.

- Приличное, - оживился гость.

- А мне оно надо? - нахмурилась бабка.

- Очень прошу Марфа Пантелеймоновна, - всхлипнул Лев. - Всё оплачу что скажете, главное стать прямым наследником. Ради бога.

- Вот ещё кого приплел, нерадивый, - покачала головой она.

- Пожалуйста, умоляю.

- Дело дерьмовое задумал, однако с меня взятки гладки. Лады, Леф. Заплатишь за каждого почившего по пятьсот тысяч, как преставятся, да принесёшь от них по вещице.

- Зачем? - не понял он.

- Не твоего ума дело. Сейчас ты ещё можешь отступить, но не завтра. Твёрд ли ты в своих намерениях?

- Тверд! - решительно ответил тот.

- Тогда записывай, что надо купить и запоминай, что надо делать. На тебе полностью этот грех будет, не отмоешься.

Лев встал из-за стола готовый к действиям. По указаниям Марфы основательно закупился продуктами, за некоторыми пришлось ехать в райцентр и даже в ближайший город. Складывалось впечатление, что к ужину ожидался чин не меньше министра или генерала, однако это было совсем не так.

Проверив продукты по списку, Марфа распорядилась притащить в дом длинный, разборный дубовый стол из сарая и расставить

со всех сторон стулья с табуретками, которые Лев достал с чердака. Стол накрыли белоснежной, пахнувшей лавандой скатертью, поставив в его центр старую керосиновую лампу и свечу на блюде.

- Тепереча, - сказала Марфа, когда они сели ужинать и пить чай на веранде, - ешь в последний раз перед делом. Будешь поститься три дня, разрешена только вода, да корка ржаного хлеба, так что ешь вдоволь, а я буду готовить для дорогих гостей. Их пищу не вздумай трогать, тем более есть, даже не приближайся.

- Каких гостей? - спросил Лев, уплетая мясной гуляш.

- Какие придут, - ответила та. - Как наешься ложись спать, отдыхай, потом не придётся.

Закончив ужин, Лев улёгся на кровать, стоявшую в комнате со столом, бабка же легла в сених. Глубокой ночью он проснулся по непонятной причине. Сел на кровати, огляделся, заметив свет, передвигавшийся снаружи от одного окна к другому, круживший вокруг дома.

Лев выглянул в окно, увидав как Марфа, бормоча что-то под нос, ходит вокруг дома с чашей, в которой горела сухая трава, которая то вспыхивала ярким пламенем, то тухла и тлела с большим количеством дыма. В какой-то момент бабка заметила Льва, взглянув в его сторону, от чего у того мурашки пошли по спине и поднялись волосы на затылке. На него смотрела не пожилая женщина, а нечто другое в человеческом облике, Лев это почувствовал всем нутром. Марфа открыла искривлённый рот прошептал «спи» и Лев рухнул на пол, крепко уснув.

Проснулся утром на кровати, укрытый одеялом, первая мелькнувшая мысль была, «каким образом старуха дотащила его сюда».

- Не я тащила, - сказала вошедшая в комнату Марфа.

- А кто? - удивился Лев.

- Есть у меня помощники, - хитро улыбнулась она. - Я завтракать, а у тебя пост, не вздумай что-нибудь съесть иначе всё дело заporешь, выгоню.

Весь день он только пил воду да один раз перекусил чёрствой ржаной коркой, бабка же будто специально наворачивала деликатесы, от запаха которых крутило живот.

На следующий день она приступила к готовке для гостей. Льва уже конкретно подрывало схватить что-нибудь с кухонного

стола, пусть это буду даже картофельные очистки, но он держался.

- Слабый ты и жадный, - костила его Марфа, - второй день голодаешь, а уже готов очистками питаться. Вот раньше люди были, ради дела неделями, месяцами голодали. Иди вон в сад траву скоси, не сиди сиднем, воды в баню, в дом натаскай, прополкой займись, дармоед. И не вздумай чем там перекусить. Понял меня?

- Понял Марфа Пантелеймоновна, - обречённо сказал Лев, направившись на работы.

Кое-как косив траву в саду, он обратил внимание на низко висящее яблоко, но как только протянул к нему руку услышал сзади:

- Давай, давай, откушай и можешь распрощаться со своим богатством. Потерпеть не может, тьфу размазня.

Он обернулся, на него уперев руки в боки, пристально смотрела бабка Марфа. Лев виновато опустил голову продолжив косить траву, которая показалось ему такой сочной и аппетитной, но он тут же отогнал от себя бесовские мысли.

Сегодня ему вновь перепала корка, даже привкус плесени не отбил желания есть, наоборот хотелось ещё.

На третий день было совсем невозможно наблюдать, как Марфа уминает продукты, от запахов которых кружилась голова. Корки она ему не дала, сказала, мол и так тебя закармила.

Когда Солнце начало садиться, Марфа приказала накрывать на стол. Лев занялся этим под её пристальным контролем. Она указывала что и куда ставить, в каком порядке располагать дурмящие мозг кушанья, сколько самогона налить в графины, куда положить свежее испечённый хлеб.

- Почему нет столовых приборов? - спросил Лев.

- Им они без надобности, - ответила бабка, - главное, чтобы духовито было.

Наконец приготовление были завершены, стол был накрыт так плотно, что буквально ломился от яств, вызывавших у Льва нескончаемое слюноотделение. Когда совсем стемнело, бабка зажгла керосиновую лампу и свечу, погасив во всём доме свет. Они вместе сели на лавочку вдоль дальней стены дома принявшись ждать гостей. Перед этим Марфа приказала Льву переодеться в простую льняную рубаху до колен.

Где-то в районе двенадцати ночи, когда Льва начало клонить в сон, у входной двери скрипнули половицы, через мгновение свеча потухла.

- Пожаловали, - шёпотом произнесла Марфа, съёжившись.

Лев никого не видел, а лишь почувствовал холодное дуновение сквозняка.

- Вставай Леффф, рассаживай дорогих гостей, - сказала Марфа, вжавшись в стену. - Отодвигай стулья, приглашай, задвигай обратно. К тебе они пришли, не ко мне. И не вздумай со стола что-то съесть, это не для тебя, это их пища.

Льву поплохело, собравшись с силами и забыв про голод, он поднялся, на ватных стал отодвигать стулья и табуретки приглашая невидимых гостей за стол приговаривая:

- Присаживайтесь гости дорогие за стол, угощайтесь чем богаты.

- Не угощайтесь, - прошипела Марфа, сверкнув глазами, - а питайтесь.

- Питайтесь, - повторил Лев, придвигая стул трясущимися руками.

- Питайтесь....

Закончив рассаживать гостей, вернулся к Марфе Пантелеймоновне, сев рядом с ней. За столом ничего не происходило, Лев понемногу начал успокаиваться, голод вернулся с новой силой, заставив пустить слюну из уголка рта.

- Насыщаются, нравится им кушание, - тихо произнесла бабка. - Надо бы тарелки поменять, где пусто.

- Где? Я ничего не вижу, - с дрожью в голосе сказал Лев.

Марфа достала из кармана платья сухой скрученный лист неизвестного растения, передала его Льву со словами:

- Запали от лампы, опосля сделай огонь на минимум.

Лев подошёл к лампе, сунул лист внутрь, он тут же принялся тлеть, распространяя по комнате сизый дурно пахнувший, густой дымок.

- Ходи вокруг стола, - продолжала руководить Марфа, - чтоб по всей избе марево разошлось.

Лев подчинился. Когда делал четвёртый круг, лист полностью истлел, распавшись в руке. И тут он заметил контуры совершенно прозрачных людей, молодых женщин, мужчин, детей, древних стариков и старух, сидевших за столом, бравших руками такую

же прозрачную еду, от чего реальная пища в тарелках не уменьшалась, но прозрачной становилось всё меньше и меньше.

- Меняй тарелки на новые, где опустело, - распорядилась Марфа.
- Мёртвые должны быть довольны.

Льва бросило в холодную дрожь, воздуха стало не хватать. Он, практически падая, начал собирать тарелки, относить их на веранду, а оттуда таскать заранее приготовленную замену. Он видел, как мёртвые наливали самогон, выпивая целыми стаканами. Лев менял графины, выливал содержимое в рукомойник, наливал новое. Так продолжалось несколько мучительных часов.

При замене салатницы, он заметил, что на него обратила внимание одна из мёртвых старух взглянув в глаза, и тут же все присутствующие уставились на дрожащего всем телом официанта. Старуха зашевелила прозрачными губами, звука не было.

- Хвалит тебя, - перевела Марфа, - говорит какой ты молодец. Остальные согласны. Вон та краля слева на тебя глаз положила, - скривила рот бабка. - Возжелала видимо.

От этих слов у Льва подкосились ноги, он чуть не упал на стол, но удержался о спинку стула.

- Спрашивают, что ты хочешь за угощение? Как тебя отблагодарить?
- продолжала переводить знахарка. - Только называй всех подробно, фамилия, имя, отчество, кто, кем, кому приходится, чтоб они не ошиблись.

Возжелавшая его девушка, красиво улыбаясь, ласково-призывно дотронулась до его руки, Лев почувствовал могильных холод. Сидевший рядом парень беззвучно засмеялся, запихивая себе в рот горсть пшеничной куты.

Лев извлёк из кармана клочок бумаги с именами жертв, стал методически зачитывать.

- И детей туда же, - прокряхтела знахарка, - экая ты мразь. Младенцев хоть нет?

Лев прекратил читать, искоса посмотрев на Марфу, немного помолчав продолжил некролог. Бабка укоризненно покачала головой. Он закончил чтение, сложил бумагу собираясь убрать её в карман.

- Сожги, - посоветовала хозяйка дома, - пепел развей над столом, так надёжнее.

Бумага быстро догорела, частицы пепла медленно осели на блюда, из которых продолжали насыщаться покойники, пир продолжался.

Неожиданно громко прокричал петух с соседнего двора. Мертвецы как один прекратили трапезу, поднялись из-за стола поспешив к выходу. Девушка, коснувшаяся руки Льва, напоследок обернулась, одарив его ослепительно жуткой улыбкой. Гости исчезли так же быстро, как появились.

Вымотавшийся Лев уселся на пол прислонившись спиной к печи, его трясло, во рту пересохло, дико хотелось пить и желательно чего покрепче. К нему подошла Марфа, потрепала по волосам, потом с силой сжала их, потянув на себя, от чего Лев вскрикнул.

- Сволочь ты Леффф, подстилка безвольная, детские души на деньги меняешь, падаль нечестивая, - произнесла она. - В полдень уберёшь всё со стола, еду зароешь у забора в саду, тарелки помоешь, стол соберёшь и тогда сможешь отобедать. Да смотри не части, а то заворот кишок схватишь.

Унылый, напуганный Лев вернулся домой через сутки, принявшись ждать результата, который наступил по прошествии девяти дней. Первой, от кровоизлияния в мозг, умерла жена дядьки и понеслось, к сороковому дню не стало племянника, он банально подавился косточкой от компота, спасти не удалось. К концу месяца отошёл в лучший мир муж ещё одной тётки, которая чуть позже погибла в аварии. Смерть косила всех точно по списку. К концу года в живых из родственников остался только Лев, ему и отошло всё наследство.

Марфа общипывала курицу сидя на лавке во дворе, когда возле ворот остановился чёрный Порш, из которого вышел Лев, разодетый в дорогой костюм, в руке он держал большую тряпичную сумку. Гость вошёл во двор, вежливо поздоровавшись поставил сумку рядом со знахаркой.

- Здесь всё, как договаривались, - произнёс он, наблюдая как бабка выдирает перья из мертвого тела птицы, бросая их на ветер, разносивший их по двору и саду.

- Спасибо милоч, - сказала Марфа.

- Зачем всё-таки нужны вещи?

- Тебе то, что до этого? Меньше знаешь - лучше почиваешь.

- Расскажите, я всё-таки заплатил вам, - настойчиво произнёс он.

Марфа как-то странно посмотрела на него, будто в пустоту. Задумалась на мгновение, тяжело вздохнула, пожав плечами.

- В них частичка их душ, энергия жизни, - нехотя, но совершенно спокойно объяснила знахарка. - Они теперь мои. Понимаешь?

- Нет, - сказал Лев.

- Сколько мне лет, как думаешь?

- Семьдесят семь, восемьдесят, - предположил он.

- Почти угадал. Четыреста восемьдесят, а с вещами, когда-то станет на сотку больше. Самое ценное не деньги, самое ценное время.

У Льва загорелись глаза, хитрая старуха может жить вечно за счёт жертв, приносимых всякими болванами желающими разбогатеть по лёгкому. Он тоже хочет жить бесконечно долго, пользуясь энергией чужих душ, хочет вечно пользоваться свалившимся на него богатством, с которым, как известно на тот свет не пускают.

Лев упал на колени прямо в скопившийся пух, поклонился Марфе дотронувшись лбом до притоптанной земли двора.

- Научите меня так же, мы разбогатеем, мы подомнём всех, - взмолился он. - Мы станем королями этого несправедливого, примитивного мира, мы будем богами.

Марфа громко засмеялась, уронив курицу себе под ноги.

- Экий ты дурак. Какими богами? Разве они богаты? - весело произнесла она. - Нельзя хапнуть вечность и богатство одновременно, можно что-то одно, таков закон мироздания. Те деньги, что ты принёс не для кутежа, они для того, чтобы десятки лет сносно существовать, не погрязнув в нищете и не пухнуть с голоду. Но богатство нельзя копить без меры, это влияет на жизнь, разлагает её, оупляет разум, делает слабее и однажды мертвые поймут это и придут спросить с тебя.

- Ведь это не сразу случится, - не унимался Лев. - Пожалуйста Марфа Пантелеймонова, сделай меня таким же, я уж как-нибудь совмещу то и это, никакой нищеты не увидим.

- Не отстанешь же, - как-то недобро улыбнулась она. - Давай так, ступай домой, приедешь через три дня, там и решим.

- Спасибо, - он поцеловал пыльные галоши, болтавшиеся на её ногах.

Быстро поднявшись, раскланявшись и попрощавшись со знахаркой, сел в машину отправившись в обратный путь. Лев

ликовал, он был полон надежд на новую, бесконечную жизнь в богатстве и праздности, что ему до законов мироздания, они для таких как он не писаны. Когда ещё мертвые придут спросить? Сколько сотен, а может тысяч лет пройдёт перед этим? А если и придут, к тому времени может управа на них найдётся? Ради вечной жизни можно и рискнуть.

Марфа поднялась с лавки, зашла в сарай пройдя в его самый тёмный угол.

- Эй, помощнички, - позвала она.

В ответ донеслось глухое хрюканье и стук копыт, упало жестяное ведро покотившись по полу.

- Он слишком глуп и жаден, - сказала знахарка.

Рогатые тени метнулись к выходу растворившись в дневном свете.

Порш нёсся по шоссе с превышением скорости, Лев торопился отпраздновать будущее бессмертие в дорогом ресторане, где успел заказать столик по громкой связи. Неожиданно несколько цепких, покрытых чёрной шерстью рук обхватили его словно паук муху, машину повело в сторону. Порш развернуло боком, он перевернулся на полном ходу, как игрушечный закрутившись и запрыгав по искрящемуся от стали асфальту.

Машина застыла на боку вспыхнув через несколько секунд, Лев успел что-то прокричать, скрывшись в языках пламени. Когда приехали спасатели, спасти было уже некого, машина полностью выгорела и только пепел носился над дорогой, как когда-то над столом, где питались мёртвые.

2025.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>